

Check for updates

Философия образования и историческая
типология культуры

УДК 140

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-120-126>

Дискурс «постматериального» в цифровом обществе: ценностная трансформация как основа новой философии образования

А. А. Воскресенский^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Воскресенский, А. А.
(2021) Дискурс
«постматериального»
в цифровом обществе:
ценностная трансформация
как основа новой философии
образования.

Журнал интегративных
исследований культуры, т. 3, № 2,
с. 120–126.

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-120-126>

Получена 5 марта 2021;
прошла рецензирование
28 апреля 2021;
принята 28 апреля 2021.

Права: © А. А. Воскресенский
(2021). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В работе анализируются предпосылки трансформации идеи «постматериального» в цифровом обществе как основа новой парадигмы философии образования. Анализ образовательных и ценностных трансформаций представлен в контексте соотношения формальных и неформальных эпистемологических систем и аксиологических конструктов, возникающих на их основе, в сравнении соотношения ценностей и власти. Феномен постматериализма актуализирует когнитивную проблематику в современной гуманитарной науке, задавая новый горизонт исследований субъектности в цифровом обществе. «Ценностная революция» начала XXI века существенно изменила картину мира молодежи: на место прежних «материальных» ценностей адаптации и безопасности пришли ценности постматериальные — самореализации, саморазвития, экологической проблематики, «заботы о себе». В этом отношении произошло открытие новых горизонтов и смыслов человеческой жизни, социальной инициативы, креативности, творческого мышления. Данные трансформации приводят в движение тектонические плиты смены социальной и образовательной парадигм. Постматериальные ценности в этом смысле выходят по ту сторону материализма и нематериализма, не будучи ни теми, ни другими, создавая принципиально новую типологию осмысления трудовой деятельности и мотивационной сферы человека, самоактуализации личности. Важнейшей категорией измерения человека в сверхинформационном обществе становится «осмысленность»: постматериальные ценности рассматриваются как имажинативный капитал, вектор направленности которого устремлен в будущее, создавая новые типы социальных отношений и формируя новую философию «образования 3.0». Делается вывод, что на сегодняшний день системой, в наибольшей мере отвечающей на запросы изменений, происходящих в дискурсе идеи постматериального, является VUCA-концепция.

Ключевые слова: когнитивный капитализм, постматериальные ценности, человеческий капитал, VUCA-стратегия, образование 3.0, идея постматериального, знания, экспертность, цифровое общество.

“Post-material” discourse in digital society: Transformation for values as the basis of a new philosophy of education

A. A. Voskresenskiy✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation:

Voskresenskiy, A. A. (2021) “Post-material” discourse in digital society: Transformation for values as the basis of a new philosophy of education. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 120–126. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-2-120-126>

Received 5 March 2021; reviewed 28 April 2021; accepted 28 April 2021.

Copyright: © A. A. Voskresenskiy (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The paper analyses the prerequisites for the transformation of the idea of post-material in digital society as the basis for a new paradigm in philosophy of education. The analysis of educational and value transformations is carried out in view of the correlation between formal and informal epistemological systems as well axiological constructs based on them. In other words, the analysis compares the correlation between values and power. Post-materialism brings to the fore cognitive issues facing modern humanities and opens a new frontier in the study of subjectivity in digital society. The “value revolution early in the 21st century a dramatic impact on the worldview of young people: the former “material” values of adaptation and security were replaced by post-material values of self-realization, self-development, environmental issues, and care of oneself. This opened up new vistas and meanings of human life, social initiative, creativity creative thinking. These transformations set in motion the tectonic plates of the changing social and educational paradigms. In this sense, post-material values go beyond materialism and non-materialism, representing neither of them and creating a fundamentally new typology of understanding labour, motivation and self-actualisation. The most important category to evaluate a human in a supra-informational society is mindfulness: post-material values are viewed as an imaginative capital that looks into the future, creates new types of social relations and orms a new philosophy of Education 3.0. It is concluded that VUCA is the system that best responds to the demands of present day and the changes occurring in the debate on the post-material.

Keywords: cognitive capitalism, post-material values, human capital, VUCA strategy, Education 3.0, the idea of the post-material, knowledge, expertise, digital society.

Введение

В комплексных мультидисциплинарных исследованиях концепта постматериального и постматериализма, чрезвычайно актуального в условиях сверхинформационного общества, ставится вопрос о попытках понимания нынешней социокультурной ситуации в предельно крупных «цивилизационных блоках» как основы не только новой философии образования, но и программ социального развития в целом. Очевидно, что существующие эпистемологические проекты, направленные на преодоление очевидной на сегодняшний день методологической лакуны в изучении трансформации ценностных структур и ее влияния на социальные и экономические процессы (неомарксизм, неопрагматизм, постматериализм, неолиберализм и даже когнитивный капитализм), выдвигая и плодя при этом во множестве изобретения философской и социально-экономической мысли под названиями «постинформационное общество», «общество знаний», «сверхтехно-

логичное общество», «общество сетевых структур», «креативная экономика», «цифровая экономика» и т. д., не столько разрешают существующие проблемы, сколько запутывают научную общественность обилием мало- и слабопроясненных понятий и категорий (Воскресенский, Рабош, Сунягина 2019). Все вместе эти факторы и актуализируют проблему аксиологической субъективности, а также самих условий достоверности и истинности подходов к пониманию современного общества.

В этом отношении дискурс постматериального позволяет говорить о «новом начале» осмысления цивилизационного масштаба ценностной трансформации в измерении гуманитаристики.

Постановка проблемы

Идея постматериального и постматериализма была предложена Р. Инглахртом (Инглахрт, Вецель 2011) еще в 1977 году. С тех пор прошло уже почти полвека, однако проблема «постма-

териальных ценностей», заявленная ученым, оказалась далека от разрешения и сегодня. Более того, за прошедшее время актуальность обращения к проблеме социокультурной аналитики состояния и возможностей внедрения принципов постматериальных ценностей в образовательное и социально-экономическое пространство лишь усилилась.

Актуализация дискурса постматериального и «постматериализма» связана с отсутствием в мировой и отечественной философии образования фундаментальной, системной теории, отражающей картину мира современной молодежи, сформировавшегося у участников образовательного процесса адекватного отношения к новому цифровому миру, в котором мы все сегодня живем (Воскресенский, Рабош, Сунягина 2018). Эти факторы заставляют задуматься о перспективах и самой возможности создания системной теории, позволяющей на основе концепта постматериальных ценностей как основы экономики и общества, построенных на знаниях, организовать эффективное взаимодействие с молодежью, являющейся основным участником современного образовательного процесса, моделируя для них те образовательные модели, которые станут актуальными в XXI столетии.

Основная идея концепции Р. Инглхарт заключается в том, что процессы социальной и экономической модернизации, переживаемые западным обществом в конце XX века, приводят к фундаментальной «ценностной трансформации»: ощущение большей частью людей экзистенциальной безопасности в экономически развитых государствах порождает сдвиг от материалистических ценностей выживания, адаптации, безопасности к постматериалистическим ценностям самореализации, саморазвития, экологической проблематики, «заботы о себе», открытия новых горизонтов и смыслов человеческой жизни, социальной инициативы, креативности, творческого мышления, визионерства, желания обучаться в течение всей жизни, стремления к максимально свободному труду, смене компаний и места работы, работе на себя. В данной связи необходимо отметить, что известная образовательная *soft skills* «система 4К» ключевых навыков специалиста будущего, каким его видели в конце XX века (критическое мышление, креативность, коммуникация, координация), являющаяся основой «мягких навыков» современной философии образования, создавалась и развивалась как раз

в русле дискурса постматериальных ценностей. Что придет ей на смену — сейчас вопрос открытый.

Р. Инглхарт, а вслед за ним и другие исследователи сделали вывод, что в постиндустриальных обществах все более значимыми оказываются внеэкономические факторы социального развития: социальный, культурный, когнитивный и ценностный капитал личности, а также новые ценностные и культурные институты новой социальности: доверие, права и свободы личности, самореализация, качество жизни и т. д. При этом совокупность внеэкономических капиталов создает новые фоновые исторические условия развития капитализма и материализма, переходящих на новую стадию своего существования, «снимая» существующие противоречия между индустриальной и постиндустриальными фазами развития общества.

Методологические подходы к решению проблемы

Социально-антропологические сдвиги, происходящие в современном обществе, вновь актуализируют проблему ценностных оснований человеческой деятельности, которая восходит еще к работам К. Маркса и М. Вебера, что заставляет философию вновь обратиться к проблеме ценностей, на этот раз «постматериальных», и их влияния на роль и характер деятельности человека эпохи метамодерна (Друкер 2007, 38–39). В отличие от К. Маркса, рассматривавшего экономические феномены как основу социальной жизни, М. Вебер отмечает безусловный приоритет ценностных структур личности во всех видах деятельности и трудового поведения человека. Именно этот подход Вебера делает возможной сегодня постановку вопроса о формировании новых типов социальных отношений и философии образования, основанных на глубокой ценностной трансформации начала XXI в. — ломки прежних ценностей и формирования принципиально новых ценностных структур в мировоззрении современного человека, которые оказываются, как отмечалось в самом начале, основой формирования новых типов социальных отношений и цивилизации в целом.

В этом смысле подчеркивается, что в обществе «после постмодерна» дальнейшие условия экономического роста и развития оказываются фундированными в значительной степени именно внеэкономическими факторами социального развития (Н. Штер, Р. Инглхарт, А. Горце, М. Кастельс, Дж. Белл, Д. Тапскотт и др.). Вторит

этому подходу концепция В. Иноземцева (Иноземцев 2000), у которого ценностная трансформация начала XXI века, резко усилившаяся в 2020 году в связи с тотальной цифровизацией и алгоритмизацией социальных процессов, оказывается связана как раз со значительным усилением роли постматериальных ценностей. Постматериальные ценности не только изменяют системы мотивации молодежи (согласно М. Веберу, ценности лежат в пограничной области, захватывая системы мотивации и мировоззрение личности), но, по сути, трансформируют роль, значение и сам характер труда, который становится все более «свободным», удаленным, способствующим саморазвитию, а также менее формализованным. В этой связи стоит отметить, что, согласно концепции видного теоретика «грядущего постиндустриального общества» Д. Белла, сфера услуг в системе труда человека будет занимать не менее 70% от всей экономики трудовых отношений, аккумулируя именно в сфере «человек — человеку» большую часть человеческого капитала общества (Башкирова, 2000, 56). Подобное перераспределение трудовых ресурсов имеет колоссальные последствия для самого человека и его субъектности. В частности, социологические опросы, проводимые в молодежной среде (Башкирова 2000, 52), показывают, что все меньшее количество молодых людей видят (и хотят иметь) возможности своей профессиональной самореализации в системе производства. При этом абсолютное большинство молодежи связывают свою самоактуализацию с блогосферой, IT-решениями, стартапами, нацеленными на улучшение общества в психологической и экологической сферах, то есть в тех сферах жизни общества, которые, с точки зрения Ж. Бодрийяра, можно назвать миром «симулякров», где не производится ничего, кроме самовоспроизводящихся информационных потоков, знаков и значений. В работе «Общество потребления» французский философ утверждает появление потребительских ценностей, которые начинают выражать новые типы социальных конструктов престижа, статуса, власти и т. д. В этой связи будет уместно вспомнить теорию «праздного класса» Т. Веблена, согласно которой самоактуализация личности подчеркивается не усилиями личности в процессе трудовой деятельности, но потребительским поведением, где главной ценностью является не производство и накопление, но демонстративное потребление и растрата, о которых писал еще Ж. Батай в своей фундаментальной работе «Проклятая доля».

Тотальная информатизация и цифровизация труда и образования начала XXI в. приводит не

только к дифференциации видов трудовой деятельности, но также к существенному усилению роли и значения профессий в сферах наукоемкого и высокотехнологичного производства. При этом разработчики концепции постиндустриального технократического общества (Пую, Романенко, Султанов 2015) возводят эти профессии практически в абсолют, вплоть до утверждения значения этих профессий как единственно достойных и возможных направлений приложения человеческих сил в постиндустриальном мире (Куропаткин, 2011).

В частности, в упоминаемой ранее концепции В. Иноземцева (Иноземцев 2000) префикс «пост-» применительно к ценностям связывается не столько с исчезновением материальных стимулов и классических экономических рычагов стимулирования и производства, сколько привлекает внимание к происходящим изменениям, выходящим далеко за границы обычной эволюции ценностей — постепенное заполнение «нижних» уровней пирамиды потребностей А. Маслоу, повсеместное удовлетворение уровней первичных потребностей в безопасности. Постматериальные ценности в этом смысле не являются ни материальными, ни «нематериальными», образуя принципиально новую типологию осмысления трудовой деятельности человека.

Постматериальные ценности напрямую влияют на систему мотивации, выбор образовательного учреждения и будущей работы: на смену материальным факторам стимулирования сотрудника приходит заинтересованное, «осознанное» отношение не только к самому процессу выбора, но и к результатам труда и обучения: «Повышение материального уровня жизни создает потенциальные предпосылки для становления новой мотивационной системы. Освободившийся от необходимости постоянного поиска средств для удовлетворения насущных потребностей, человек получает возможность приобщения ко всему многообразию ценностей, накопленных цивилизацией» (Иноземцев 2000, 302). При этом главным фактором выбора из всего многообразия направлений развития и самоактуализации личности, в избытке предлагаемых сверхинформационным обществом, становится «осмысленность»: человек как субъект экономических и образовательных процессов самостоятельно должен выбрать и понять, что будет являться продуктом его активности и какое значение этот продукт будет иметь для его собственной самоактуализации. Не следует упускать из виду новые социокультурные формы повседневности — на

наших глазах формируется новый способ бытия человека и новая реальность, всецело детерминированные тотально-комплексной цифровизацией, которая рождает «цифрового человека», о появлении которого пишет, к примеру, К. Скиннер в работе «Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого» (Скиннер 2019). В этом обществе когнитивный капитал личности (А. Горц) становится главной ценностью и важнейшим, если не единственным, значимым ресурсом развития и самоактуализации личности.

В этой связи необходимо отметить, что постматериализм возможен только в том обществе, в котором существует высокий уровень и качество жизни, где приоритетными становятся ценности не выживания, адаптации и самосохранения, но самореализации и саморазвития. Этот феномен актуализирует значимость экспертности и формирует новые отношения «знания-власти» (М. Фуко) — экспертократию как стиль мышления, эпистемологическую программу и компетенцию, к которой предстоит адаптироваться представителям «цифрового поколения». К сегодняшнему дню то количество информации, которым овладело человечество, становится малопригодным именно за счет своего колоссального объема, предельной плюралистичности, расходящихся во все стороны информационных потоков. В этом отношении мир знаний становится «человеконесоразмерным», что приводит в действие принципиально новые эпистемологические проекты и исследовательские программы новой философии образования — экспертность.

В сегодняшней ситуации важным оказывается не объем сведений, знаний, общей эрудированности человека, а прежде всего их актуализация в деятельности. В этой связи компетенция экспертности выдвигает четкий императив, предполагающий не новые способы производства и потребления знаний и информации, но прежде всего формирование навыков отбора и оценки истинности и значимости знаний для конкретного вида деятельности. Как отмечает П. Химанен (Химанен 2019, 86–92), в обществе будущего главным фактором формирования социальности будут являться не деньги, знания, самоактуализация и пр., а страстная увлеченность и желание создавать совместно с другими участниками социума общественно ценные инновации. На сегодняшний же день принцип «все, что можно автоматизировать, будет автоматизировано» приводит к появлению и закреплению новых навыков предельно быстрого освоения информации и выстраивания

модели эффективного действия за счет предельно коротких технологических цепочек «алгоритмического мышления» (7 шагов к успеху, 10 путей достижения счастья, 20 навыков успешного специалиста, 8 профессий будущего и т. п.), в которых упоминаемая ранее «система 4К» ключевых навыков присутствует довольно незначительно, оставляя основное «поле работы» алгоритмам, а не критическому, рефлексивному мышлению человека, мучительно создающему своей собственным маршрут самоактуализации в мире цифры, готовых ответов, предельно алгоритмизированного плана действий практически на любой запрос.

Выводы

Процессы, происходящие в современном образовании, оказываются в полной мере созвучны и тождественны тем изменениям и трансформациям, которые характерны для общества в целом, включая экономическую и ценностные сферы. Так, один из ключевых представителей концепции «общества знаний» П. Друкер утверждает, что образование в новом обществе — это подготовка перед «прыжком в неизвестность»: «Поскольку мы живем в эпоху инноваций, образование должно подготовить человека к такой работе, которая еще не существует и которая не может быть четко определена» (Друкер 2007, 18). И в этом плане именно цифровизация становится тем ядром, вокруг которого формируются образовательные инновации. Если исходить из положения, что дальнейшее развитие будет происходить за счет внеэкономических факторов, существующих в дискурсе постматериального, то образовательная парадигма неизбежно изменится. На сегодняшний день системой, в наибольшей мере отвечающей на запросы изменений, происходящих в дискурсе идеи постматериального, является VUCA (нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность) стратегия «Образования 3.0», в которой выделяются следующие характеристики философии образования будущего:

- смыслы строятся на широкой социальной ценностной основе и контекстуально изобретаются заново. Ключом к достижению этого подхода является активное присутствие социального доверия;
- проникновение технологий во все сферы, включая образование (концепция «цифровой вселенной»);
- образование трансформируется от принципа «учитель — ученик», вводя третье звено: «человек — технологии — человек»;

- сферы производства рассматривают выпускников вузов как предпринимателей, а вузы как бизнес-инкубаторы;
- школы везде, учитель — каждый, от кого можно чему-либо научиться.

Резюмируя, необходимо отметить, что идея постматериального актуализирует изме-

нения самих парадигмальных основ новейшей философии образования, вызванных цифровизацией и так сверхинформационного общества, резко усилившейся значимостью когнитивного капитала личности, оставляя открытым вопрос — что дальше?

Литература

- Башкирова, Е. И. (2000) Трансформация ценностей российского общества. *Полис. Политические исследования*, № 6, с. 51–65.
- Воскресенский, А. А., Рабош, В. А., Сунягина, А. Г. (2018) Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы. *Общество. Среда. Развитие*, № 1 (46), с. 84–87.
- Воскресенский, А. А., Рабош, В. А., Сунягина, А. Г. (2019) Эпистемология экономических знаний как основа современного (информационного) общества. *Общество. Среда. Развитие*, № 4 (53), с. 65–67.
- Друкер, П. Ф. (2007) Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества. М.: Вильямс., 380 с.
- Инглхарт, Р., Вельцель, К. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство., 464 с.
- Иноземцев, В. Л. (2000) *Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы*. М.: Логос., 304 с.
- Куропаткин, С. А. (2011) Трансформация понятия труда в контексте постматериальных ценностей. *Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*, т. 11, № 2, с. 36–40.
- Пую, Ю. В., Романенко, И. Б., Султанов, К. В. (2015) Манипулятивные воздействия и образовательные технологии: формирование дискуссионно-диалоговой культуры. *Общество. Среда. Развитие*, № 4 (37), с. 132–137.
- Скиннер, К. (2019) *Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого*. М.: Манн, Иванов и Фербер., 292 с.
- Химанен, П. (2019) *Хакерская этика и дух информационализма*. М.: АСТ., 256 с.

References

- Bashkirova, E. I. (2000) Transformatsiya tsennostej rossijskogo obshchestva [Transformation of the values of Russian society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya — Polis. Political Studies*, no. 6, pp. 51–65. (In Russian)
- Druker, P. F. (2007) *Epokha razryva: orientiry dlya nashego bystro menyayushchegosya obshchestva [The age of discontinuity: Guidelines to our changing society]*. Moscow: Williams Publ., 380 p. (In Russian)
- Himanen, P. (2019) *The hacker ethic and the spirit of the information age*. Moscow: AST Publ., 256 p. (In Russian)
- Inglehart, R., Welzel, C. (2011) *Modernization, cultural change, and democracy: The human development. Sequence*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 464 p. (In Russian)
- Inozemtsev, V. L. (2000) *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy [Modern post-industrial society: Nature, contradictions, prospects]*. Moscow: Logos Publ., 304 p. (In Russian)
- Kuropatkin, S. A. (2011) Transformatsiya ponyatiya truda v kontekste postmaterial'nykh tsennostej [The transformation of the term of labour in the context of postmaterial values]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika — Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 11, no. 2, pp. 36–40. (In Russian)
- Puyu, Yu. V., Romanenko, I. B., Sultanov, K. V. (2015) Manipulyativnye vozdejstviya i obrazovatel'nye tekhnologii: formirovanie diskussionno-dialogovoj kul'tury [Manipulative influences and educational technologies: The formation of a discussion-dialogue culture]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie — Society. Environment. Development*, no. 4 (37), pp. 132–137. (In Russian)
- Skinner, Ch. (2019) *Digital human: The fourth revolution of humanity includes everyone*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 292 p. (In Russian)
- Voskresenskij, A. A., Rabosh, V. A., Sunyagina, A. G. (2018) Postmaterial'nye tsennosti pokoleniya Z na puti k obshchestvu znaniy — k postanovke problem [Generation Z post-material values on the way to the knowledge society — to the problem statement]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie — Society. Environment. Development*, no. 1 (46), pp. 84–87. (In Russian)
- Voskresenskij, A. A., Rabosh, V. A., Sunyagina, A. G. (2019) Epistemologiya ekonomicheskikh znaniy kak osnova sovremennogo (informatsionnogo) obshchestva [Epistemology of economic knowledge as the basis of a modern (information) society]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie — Society. Environment. Development*, no. 4 (53), pp. 65–67. (In Russian)

Сведения об авторе

Алексей Александрович Воскресенский

SPIN-код: [3145-5386](#), Researcher ID: [AAM-1581-2020](#), ORCID: [0000-0003-4374-7318](#), e-mail: voscres@gmail.com

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Alexei A. Voskresenskiy

SPIN: [3145-5386](#), Researcher ID: [AAM-1581-2020](#), ORCID: [0000-0003-4374-7318](#), e-mail: voscres@gmail.com

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia